

Время пролетело незаметно, и стоило прозвенеть звонку с последнего урока, как наступил назначенный час. Сунь Син в два счета преодолел лестницу и оказался у двери на крышу. Замерев перед ней, он осторожно приоткрыл створку и заглянул внутрь: у перил стояла изящная женская фигура, и больше никого не было. Сунь Син выдохнул с облегчением, подумав про себя: Похоже, Бай Ниннин действительно хочет поговорить именно со мной.

Он поправил одежду, одернул воротник и пригладил рукой волосы. Войдя на крышу с независимым и уверенным видом, Сунь Син произнес:

— Я пришел, Бай Ниннин. О чем ты хотела со мной поговорить?

Прекрасная фигура медленно обернулась. Бай Ниннин была поистине хороша собой: тонкие, как ивовые листья, брови, чарующие глаза, изящный вздернутый носик, безупречно белая кожа и пухлые вишневые губы. Короткая стрижка до плеч в сочетании с нежно-желтым платьем делали её похожей на первую любовь любого школьника. Сунь Син, потеряв всякую стойкость, застыл, не в силах оторвать от неё взгляд.

Увидев такую реакцию, Бай Ниннин про себя усмехнулась, однако, заметив перемены в его облике и манерах, она невольно удивилась. Её взгляд на мгновение дрогнул, но она быстро скрыла охватившее её изумление и спросила:

— Сунь Син, а ты сильно изменился. Сунь Син про себя злорадно ухмыльнулся, окинул стоявшую перед ним девушку оценивающим взглядом, и его глаза вновь неуместно заблестели. Бай Ниннин превратилась в женщину-скелет в платье, а на костяных пластинах её шеи было вырезано четыре иероглифа: Принцесса Белая Кость. По спине Сунь Сина пробежал леденящий душу мороз, мгновенно выступил холодный пот. Неужели Бай Ниннин — демон-скелет? При этой мысли капля холодного пота скатилась по его щеке:

— Ты... кто такая в конце концов?

Заметив странное поведение Сунь Сина, Бай Ниннин не удержалась от слов:

— Сунь Син, твой запах мне так знаком. Мы одного поля ягоды, мы оба демоны. Генерал собирает различные отряды, и я здесь за главную. Вступай в наши ряды!

— Какой генерал? Какие демоны? — лицо Сунь Сина исказилось от непонимания. — Что ты вообще несёшь? Объясни толком.

Бай Ниннин приблизилась к Сунь Сину, глубоко втянула воздух, и на её лице проступил лёгкий румянец:

— Твой запах приводит меня в восторг.

Однако в глазах Сунь Сина внезапное приближение скелета Бай Ниннин заставило его резко отпрянуть назад, а в его глазах вспыхнули яркие языки пламени.

— Ах! — Бай Ниннин ощутила силу зрачков, таившуюся в глазах Сунь Сина. — Это... это же!

Она мгновенно отскочила назад, провела руками по лицу и снова приняла облик прекрасной девушки:

— Ты заставил меня показать истинный облик! Эта сила... Ты — тот самый человек!

Черты лица Бай Ниннин исказились, а выражение мгновенно стало свирепым:

— Ты не один из нас! Твой отец заставил мою мать погрузиться в пучину ада, из-за чего наш род Белых Костей вечно несёт небесную кару!

Бай Ниннин с силой ударила одной рукой о землю и забормотала заклинание:

— То, что ты попался мне на пути — твоя невезуча доля. Зато твоя плоть и кровь станут лучшим средством, чтобы снять небесную кару с моего рода. Сунь Син, прими смерть! Земля задрожала. Поняв, что дело принимает дурной оборот, Сунь Син насильственно успокоил своё перепуганное сердечко и со всех ног бросился к выходу на лестницу. Из стены сбоку выросли ряды костяных шипов, перекрывая ему путь к отступлению и отбросив Сунь Сина на два метра назад. В этот момент его правое ухо шевельнулось, он почувствовал дуновение зловещего ветра и, встрепенувшись, кубарем перекатился влево.

— Бам!

Огромная костяная палица со свистом пролетела в волосок от головы Сунь Сина и со страшной силой обрушилась на землю. В полу тут же образовался провал, и по всей крыше от этой дыры побежали трещины. Сунь Син поднял голову: это была та самая банда хулиганов, которую он видел вчера. Палицу держал тот самый «парнишка» Бай Ниннин — главарь банды. Вот только вид у этого главаря был неважный: бледная кожа, красные глаза без зрачков — вылитая марионетка, послушная чужой воле. Остальные выглядели ничуть не лучше.

Вспыхнул белый свет: один из подручных бросился на Сунь Сина и попытался полоснуть ножом прямо по горлу. Сунь Син рефлексивно изогнулся назад и вновь чудом избежал смертельного удара. Воспользовавшись моментом, Сунь Син разорвал дистанцию и крикнул стоявшей неподалёку Бай Ниннин:

— Бай Ниннин, это же твои знакомые! Что ты с ними сделала?

Бай Ниннин издала вдалеке презрительный смешок и насмешливо произвела:

— Всего лишь группа невежественных смертных. Я лишь воспользовалась их похотью, чтобы превратить в свои игрушки, в орудия для убийства, подчиненные моей воле. Убить тебя ими — тоже отличный вариант. Не сопротивляйся, глядишь, я позволю тебе умереть чуть быстрее.

Управляемые Бай Ниннин трупы-марионетки снова пришли в движение. Взорвавшись невероятной скоростью, они приблизились к пределу человеческих возможностей. Затаив

дыхание и сосредоточившись, Сунь Син мысленно взмолился: «Папа, мама, защитите меня!» Сильнейшее желание выжить заставило его тело, уже превзошедшее смертную плоть, подняться на новый уровень. Мышцы мгновенно напряглись, и он изо всех сил помчался прочь, спасаясь от преследования мертвецов.

— И не думай сбежать, тебе всё равно не скрыться! — Бай Ниннин оказалась несколько удивлена тем, с какой скоростью бежал Сунь Син, и в её сердце вспыхнуло ещё более сильное злопамятство. Легко оттолкнувшись ногами от земли, она взмыла в воздух и бросилась в погоню за Сунь Сином. Небрежным движением руки она зажала между пальцами костяной гвоздь и щелчком отправила его в полёт, придавши игле ускорение за счет внутренней ци.

У Сунь Сина волосы встали дыбом. Сделав резкий кивок, он кое-как увернулся от иглы Бай Ниннин — та со свистом вонзилась в стену, пустив струйку дымки. Следом он применил подкат, уходя от клинков двух бандитов. Сунь Син уже пробежал большую часть крыши, и впереди путь почти закончился. В его сознании сам собой возник чей-то образ: одинокий мужчина парил в небесах лицом к лицу с бесчисленными ратями, а в сердце звучал голос, непрерывно призывавший: «Сражайся! Сражайся!» Сунь Син казалось, что образы, всплывающие в его памяти, до боли знакомы. Несгибаемая воля и дух человека, готового идти вперед, даже если против него встанут тысячи, были заложены в самой его сути, были врожденными. Он отбросил сомнения, стиснул зубы, резко затормозил, развернулся всем телом и со всей силы ударил по лицу догнавшую его трупную марионетку.

— А-а!

Этот крик боли издал сам Сунь Син. Он никак не ожидал, что кожа марионетки окажется настолько твердой, будто он врезался в монолитную кость. Вложив в удар всю мощь, он сам не предвидел такого исхода и вскрикнул чисто на рефлекс. Однако, к своему удивлению, он вскоре понял, что никакой нестерпимой боли нет — крик был лишь психологической реакцией, ожиданием чего-то ужасного. Посмотрев на противника, он увидел, что марионетка отлетела назад, её лицо треснуло, а кости вдавились внутрь. Видя, к какому эффекту привел его удар, Сунь Син обрел уверенность, размял кулак, размял шею и твердо встал на ноги.

Шух!

Удар по самолюбию последовал незамедлительно: костяной шип оцарапал руку Сунь Сина. Бай Ниннин слегка повела пальчиком, и шип вернулся ей в руку. Она осмотрела пятна крови на нем, облизнула их кончиком языка и насмешливо произнесла:

— Как славно, как славно. Ну что, бегать больше не будешь?

— Больше всего на свете я ненавижу твое выражение лица, будто ты уже держишь меня в кулаке. Просто тошно смотреть. — Сунь Син показал ей неприличный жест, поманил пальцем и вызывающе добавил: — Даже если ты и сможешь меня убить, смотри, как бы я не выгрыз из тебя пару ребер.

Эти слова привели Бай Ниннин в ярость. Она так разозлилась, что парящее в воздухе тело слегка раздулось.

— Хорошо! Посмотрим, хватит ли у тебя способностей! Неужели я, Принцесса Белая Кость, испугаюсь какого-то мальчишки?

Она засунула руки в складки своего платья, а когда вынула их, в пальцах у неё было восемь костяных шипов. С резким взмахом рук она метнула их в сторону Сунь Сина — казалось, у снарядов были собственные глаза. Трупные марионетки на земле тоже прыгнули вперед, окружая его со всех сторон. Положение стало критическим.

— Чтобы забрать его жизнь, твоего мастерства недостаточно.

Раздался ясный, чистый голос. Белая тень спустилась с небес и вонзилась в землю, вызвав мощную ударную волну. Она отбросила костяные шипы и марионеток, а самого Сунь Сина от мощного потока воздуха сбило с ног.

Вглядевшись, он увидел, что в землю вонзилось бело-золотое копье. Оно излучало необычное белое сияние, по древку вились драконьи узоры, внутри которых словно перемещался Белый Дракон. На конце древка красовалась кристально чистая жемчужина, а наконечник вошел в твердую поверхность, как нож в тофу, погрузившись на три цуня и три фэня. На лезвии были выгравированы четыре иероглифа: Копье Белого Дракона-Тени.

Бай Ниннин остановилась, охваченная гневом:

— Кто бы ни пришел, все равно умрет.

Сказав это, она перевернула запястье, и в её правой руке возник костяной меч. Она бросилась на Сунь Сина, ведя за собой марионеток. Копье Белого Дракона-Тени, воткнутое в землю, слегка завибрировало, и в воздухе смутно послышался рев дракона.

— Показное представление. — холодно бросила Бай Ниннин. Она высоко подпрыгнула, намереваясь перелететь через копье, и направила острие меча прямо в сердце Сунь Сина. В тот момент, когда костяной клинок был уже совсем близко, дрожащее копье внезапно пришло в движение.

Дзинь!

Копье Белого Дракона-Тени с лязгом встретило меч Бай Ниннин. Она была вынуждена отпустить оружие, и после этого копье и меч начали сражаться друг с другом сами по себе. Сунь Син, увидев эту автономную дуэль, широко открыл рот от изумления, как человек, никогда не видевший чудес.

— Нет времени глазеть! — снова раздался голос мужчины.

Сунь Син опомнился лишь тогда, когда ладонь Бай Ниннин была уже в паре дюймов от его головы. Его прошиб холодный пот, и он отчетливо почувствовал, что если бы этот удар пришелся точно в цель, его голова разлетелась бы, как арбуз, упавший на бетон, и он бы отправился напрямик к Янь-ван.

Сунь Син поспешно согнулся, и ладонь Бай Ниннин пронеслась мимо его волос, но атака марионеток уже настигала его.

— Не позволю! — голос мужчины стал резким. Белая ударная волна обрушилась с небес прямо на крышу.

Бам-бам-бам-бам-бам!

Пришелец, едва появившись, обрушил на марионеток серию мощных ударов ногами, отбрасывая их атаки назад. Сунь Син с облегчением выдохнул, увидев своего спасителя.

— Это ты... — проскрежетала зубами Бай Ниннин. — Тебе бы сидеть в своем тренировочном лагере для сопляков, чего притащился сюда, чтобы встать у меня на пути?

Мужчина ответил:

— Разумеется, я здесь, чтобы забрать его в наш лагерь для сопляков. Принцесса Белая Кость, ты творишь беззаконие в Мире Людей, неужели забыла, что твою госпожу давно подавили?

— Хм! — Бай Ниннин презрительно усмехнулась, призвав обратно свой костяной меч. Упавшие марионетки снова поднялись, окружая Сунь Сина и мужчину. — Потомки врагов, что обрекли наш род Белой Кости на вечные страдания, сейчас прямо передо мной, а теперь еще и этот маленький Дракониий Военачальник. Ты думаешь, мы не понимаем, насколько вы важны? Живыми или мертвыми, я доставлю вас Генералу, и статус рода Белой Кости немедленно поднимется до небес.

— Ну, если рассуждать так, то ослабление врага — это и есть укрепление себя, тут ты права. — Мужчина кивнул, соглашаясь. Он протянул руку, и Копье Белого Дракона-Тени превратилось в поток света, впитавшись в его шею. — Но я же сказал: твоего мастерства недостаточно. Я пришел подготовленным.

Как только он закончил говорить, из его тела вырвался пузырь. Он стремительно расширялся, пока не накрыл Сунь Сина и самого мужчину.

Бай Ниннин метнула костяной меч, пытаясь помешать им, но было поздно. Меч проткнул пузырь, тот лопнул, брызги воды разлетелись во все стороны, но двое людей внутри бесследно

исчезли.

Бай Ниннин в ярости закричала:

— Сунь Син, Белый Дракон, вы еще ответите! В следующий раз вам не удастся сбежать так легко!

<http://bllate.org/book/21066/2141336>